

ДИСКУССИЯ ОБ АРХИТЕКТУРНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЖИЛЫХ КВАРТАЛОВ В СССР В СЕРЕДИНЕ 1930-х ГОДОВ

УДК 711.621:728.03(470)“193”

DOI: 10.24412/1998-4839-2021-2-46-63

Ю.Д. Старостенко*НИИТИАГ (Филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России»), Москва, Россия***Аннотация**

Статья¹ посвящена дискуссии об архитектурно-пространственной организации жилых кварталов, которую вели советские архитекторы на страницах профессиональных периодических изданий в середине 1930-х годов, и которая ранее никогда не становилась объектом специального исследования. Материалы статьи показывают, что переход к периметральной застройке жилых кварталов в рамках формирования концепции «города-ансамбля» в начале 1930-х годов, который часто рассматривается как безоговорочное утверждение новых принципов в советской архитектуре, воспринимался специалистами не столь однозначно. Особое внимание уделяется той роли, которую играли требования размещения в жилом квартале предприятий коммунально-бытового и социального обслуживания, а также требования санитарно-гигиенического характера, которые обсуждались в 1936 году на конференции, организованной НИИ коммунальной санитарии и гигиены.²

Ключевые слова: жилой квартал, периметральная застройка, город-ансамбль, советская архитектура, советское градостроительство

DISCUSSION OF THE ARCHITECTURAL AND SPATIAL ORGANIZATION OF RESIDENTIAL QUARTERS IN THE USSR IN THE MID-1930s

Yu. Starostenko*Scientific Research Institute of the Theory and History of Architecture and Urban Planning, Branch of the Federal State Budget Institution “Central Scientific-Research and Project Institute of the Construction Ministry of Russia”, Moscow, Russia***Abstract**

The article is devoted to the discussion about the architectural and spatial organization of residential quarters, which was conducted by Soviet architects on the pages of professional periodicals in the mid-1930s, and which has never been the object of special research before. The materials of the article show that the transition to the perimeter construction of residential blocks in the framework of the formation of the concept of “city-ensemble” in the early 1930s, which is often considered as an unconditional statement of new principles in Soviet architecture, was not so clearly perceived by experts. Special attention is paid to the role played by the requirements for the placement of municipal and social service enterprises in the residential quarter, as well as the requirements of a sanitary and hygienic nature, which were discussed in 1936 at a conference organized by the Research Institute of Municipal Sanitation and Hygiene.³

¹ Исследование выполнено за счёт средств Государственной программы Российской Федерации в рамках Плана фундаментальных научных исследований Минстроя России и РААСН.

² **Для цитирования:** Старостенко Ю.Д. Дискуссия об архитектурно-пространственной организации жилых кварталов в СССР в середине 1930-х годов // Architecture and Modern Information Technologies. – 2021. – №2(55). – С. 46–63. – URL:

https://marhi.ru/AMIT/2021/2kvart21/PDF/04_starostenko.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2021-2-46-63

³ **For citation:** Starostenko Yu. Discussion of the Architectural and Spatial Organization of Residential Quarters in the USSR in the mid-1930s. Architecture and Modern Information Technologies, 2021,

Keywords: residential quarter, perimeter development, city-ensemble, Soviet architecture, Soviet town planning

На протяжении многих десятилетий проектирование жилых кварталов изучается отечественной архитектурно-градостроительной наукой как прикладная задача. Судя по числу статей, публикующихся на эту тему в последние годы, актуальность вопросов, связанных с архитектурно-пространственной организацией жилой застройки, вряд ли потеряет актуальность в обозримом будущем. Однако, несмотря на столь пристальное внимание к проблеме, интерес к практике советского жилищного строительства 1960–1970-х годов [1, 2] и дискуссии о путях реновации советской жилой застройки [3, 4], начальный период становления принципов архитектурно-пространственной организации жилых кварталов в СССР в конце 1920-х – 1930-е годы еще не становился предметом отдельного исторического исследования.

Некоторые аспекты формирования новых принципов организации советской жилой застройки на рубеже 1920-х – 1930-х годов освещались исследователями, изучающими дискуссию о социалистическом расселении, конкурсы на проекты новых социалистических городов и работу различных проектных организаций, занимавшихся градостроительным проектированием [5–8]. Благодаря работам С.О. Хан-Магомедова, М.Г. Мееровича, Е.В. Конышевой, Ю.Л. Косенковой и других авторов можно проследить, как под влиянием идей «обобществления быта» складывалось представление о необходимости включения в жилую застройку предприятий культурно-бытового и социального обслуживания, познакомиться с идеями организации жилой застройки, предлагавшимися советскими и иностранными специалистами, работавшими в СССР. Однако дальнейшая трансформация этих идей и представлений, происходившая после 1932 года уже под влиянием курса на «освоение исторического наследия» в рамках утверждавшейся концепции «города-ансамбля», как правило, оказывается за хронологическими границами исследований упомянутых авторов. Часто эта трансформация сводится к описанию отказа от строчной застройки жилых кварталов в пользу периметральной, с утверждением которой была поставлена точка в поисках рубежа 1920-х – 1930-х годов. Между тем, смена типа застройки специалистами 1930-х годов была воспринята не столь однозначно, как принято считать. Более того, уже к 1935 году стало очевидно, что и с художественной точки зрения, и с точки зрения функциональной организации жилых кварталов, периметральная застройка таит в себе ряд проблем. Понимание этого повлекло за собой дискуссию в специализированных периодических изданиях, а также стало поводом для проведения в 1936 году специальной конференции, посвященной различным аспектам проектирования жилого квартала. Несмотря на то, что она была организована Научно-исследовательским институтом коммунальной санитарии и гигиены, все рассматриваемые на конференции вопросы так или иначе касались принципов архитектурно-пространственной организации квартала, требования к которой лишь усложнялись с течением времени. Именно эти сюжеты и находятся в центре внимания настоящей статьи.

Важным наследием дискуссии о социалистическом расселении и идей «обобществления быта» в советском градостроительстве 1930-х годов стало включение в нормативные документы пункта о необходимости обеспечения жилой застройки предприятиями коммунально-бытового и социального обслуживания⁴, а также трансформация принципов

---

no. 2(55), pp. 46–63. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2021/2kvart21/PDF/04_starostenko.pdf

DOI: 10.24412/1998-4839-2021-2-46-63

⁴ См.: Правила и нормы застройки населенных мест, проектирования и возведения зданий и сооружений. Постановление ЭКОСО от 12 января 1930 г. // Наше строительство. – 1930. – № 1-2. – С. 7-37; Об устройстве населенных мест РСФСР. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 1 августа 1932 г. // Наше строительство. – 1932. – № 17–18. – С. 857–859; и т.д.

разработки проектов застройки жилых кварталов. Прежняя практика, когда квартал рассматривался как фрагмент городской территории, ограниченной со всех сторон улицами и разбитой на строительные участки под застройку отдельными жилыми домами, в новых условиях масштабного социалистического строительства представлялась безвозвратно устаревшей.

Более того, на протяжении хотя и небольшого, но весьма динамичного периода 1929–1930 годов при разработке конкурсных проектов новых социалистических городов в качестве ключевого элемента жилой застройки выступали отнюдь не жилые кварталы, а «жилые комбинаты» или «жилые комплексы»⁵, представлявшие собой совокупность жилых и общественных корпусов, соединенных переходами в единый архитектурный объект, и не привязанные жестко к сетке улиц. После фактического запрета на радикальные эксперименты в области организации быта, зафиксированного в мае 1930 года в постановлении ЦК ВКП(б) «О работе по перестройке быта», жилой комбинат, по весьма точному определению М.Г. Мееровича, «планировочно “рассыпался” на отдельные здания, пространственно и функционально объединяемые лишь границами квартала» [6, С. 334].

Совокупность этих факторов сделала актуальной для 1930–1931 годов задачу соединения идеи жилого комбината (жилого комплекса) с проектированием жилых кварталов, как того требовало законодательство. Опыт такого рода нашел отражение, например, в концепции организации жилой застройки немецкого специалиста В. Швагеншайдта, приехавшего в СССР в составе группы Э. Мая [7, С. 1146–1148], и в книге молодых советских архитекторов П.И. Гольденберга и В.И. Долганова «Проблема жилого квартала», изданной в 1931 году. Последние фактически предлагали проектировать «кварталы-комбинаты» [9, С. 41–42], планировка которых должна была «эволюционировать от замкнутых кварталов к поточным кварталам – органической составляющей части жилого района». Иными словами, речь шла о строчной застройке, которая в 1930 году была признана наиболее подходящей даже для Москвы, как обеспечивающая оптимальные санитарно-гигиенические условия (проветривание и равномерную инсоляцию застройки). Она должна была вытеснить практику «застраивать лицом к лицу или найти интересные пятна в плане», которая, по мнению архитектора А.М. Мостакова, приводила «к искусственному расположению корпусов разной протяженности и формы», мешала равномерной инсоляции и проветриванию «из-за закоулков и навороченной формы зданий» [10, С. 26].

Однако переход на повсеместное использование строчной, а точнее – меридиональной, застройки, который фиксируется по многочисленным архитектурно-градостроительным проектам 1930–1931 годов как для Москвы, так и для других городов СССР, не снимал главной проблемы – необходимости разработки принципов размещения общественных зданий в жилой застройке. Речь шла не только об определении места этих зданий в пространстве квартала, но и о расчете количественных нормативов (например, соотношения количества мест в школе и числа жителей), поскольку действовавшими законодательными документами эти вопросы никак не регламентировались. Поиски решения проблемы велись всеми крупными проектными организациями, в сферу деятельности которых входила разработка проектов планировки городов⁶.

Определенную сложность, безусловно, представляло то обстоятельство, что у специалистов, занимавшихся подобными исследованиями в начале 1930-х годов, не было конкретных указаний о том, как именно в обозримом будущем будут меняться

⁵ Анализ различных текстов рубежа 1920-х – 1930-х годов показывает, что эти понятия часто использовались в качестве синонимов. В некоторых случаях для описания содержательно таких же архитектурных объектов применялось и типичное для середины 1920-х годов понятие «дом-коммуна».

⁶ Например, книга П.И. Гольденберга и В.А. Долганова – первая советская книга по вопросам проектирования жилого квартала – появилась в результате исследования, выполненного по заказу Планировочно-земельного отдела Моссовета.

формы организации быта и нормы жилой площади на человека. Об этом много рассуждали авторы двух публикаций, увидевших свет в 1934 году, но подготовленных к печати, судя по всему, в 1932–1933 годах: А.А. Галактионов и Д.М. Соболев в книге «Жилой квартал. Организация, нормы и условия планировки» [11] и Г.В. Шелейховский в большой статье «Жилой квартал как низовое звено города, его элементы и нормативы» [12]⁷. Первая была отражением поисков, которые вел Государственный институт съемки и планировки городов и проектирования гражданских сооружений НККХ РСФСР (Гипрогор)⁸, вторая была подготовлена в стенах Государственного института проектирования городов УРСС (Гипроград), однако, Г.В. Шелейховский работал по заказу Всесоюзного совета по делам коммунального хозяйства при ЦИК СССР (ВСКХ). Обе работы претендовали на роль методических указаний по проектированию жилой застройки. При этом А.А. Галактионов и Д.М. Соболев считали, что изменение показателей в будущем (по мере улучшения условий жизни в СССР) не внесет существенных изменений в предлагаемые ими решения. Г.В. Шелейховский был более осторожен в прогнозах, но, тем не менее, его работа включала много расчетов, призванных помочь в этом прогнозировании.

Ко времени выхода из печати этих работ особую остроту обрела еще одна задача, связанная с проектированием жилых кварталов. К проблемам нормативного характера прибавилась необходимость поиска качественно новых приемов архитектурно-пространственной организации жилой застройки, обусловленная формированием концепции «города-ансамбля», начало которой было положено рядом событий 1932 года.

В январе 1932 года III московская областная и II городская конференции ВКП(б) по докладу Л.М. Кагановича приняли решение о первоочередной застройке магистралей столицы. Это решение ознаменовало усиление внимания к художественному оформлению советских городов. Через месяц, в конце февраля 1932 года, результаты конкурса на проект Дворца Советов сделали актуальной еще одну новую для советской архитектуры задачу – «освоения исторического наследия». И уже в середине 1932 года главный архитектор Москвы В.Н. Семенов писал про строчную застройку, что она «выгодна с точки зрения солнечной освещаемости, но <...> скучна и неархитектурна». Одновременно в своей статье он фактически сформулировал основную идею концепции «города-ансамбля». В.Н. Семенов указывал, что «для силы и выразительности отдельные элементы надо укрупнять, построение должно быть не фасадами, а ансамблем», а первичным элементом этого ансамбля должен стать «не дом, а квартал». [14, С. 6]. За образцами подобных решений он предлагал обратиться к опыту Ленинграда, Парижа и Берлина.

У архитекторов появились вполне конкретные образцы, к которым необходимо было стремиться, и идея периметральной застройки, критиковавшаяся в 1930–1931 годы, вновь оказалось востребованной. Главным отличием от прежней практики стало размещение жилых корпусов вдоль улиц не сплошной полосой, а с разрывами, призванными обеспечить проветривание внутриквартального пространства. Такой «открытый» тип застройки был известен и ранее, но, как указывал Д.М. Аранович в своей статье 1932 года, ссылаясь на немецкого градостроителя Й. Штюббена, за рубежом этот прием считали невыгодным с экономической точки зрения [15, С. 20]. Анализируя все возможные варианты открытой застройки – свободную, рядовую, периметральную и строчную, Д.М. Аранович приходил к выводу, что каждый из них имеет свои недостатки, но «необходимо задаваться архитектурным решением социалистического квартала, используя при этом все пригодные средства». Более того, он утверждал, что нельзя удовлетворяться «частично приемлемыми для нас существующими системами

⁷ В рецензии на эту статью Г.В. Шелейховского П.И. Гольденберг отмечал, что она публикуется «с двухлетним запозданием» [13, С. 48].

⁸ Изначально Гипрогор находился в ведении НКВД РСФСР, но после его ликвидации в 1931 году перешел в ведение вновь созданного Наркомата коммунального хозяйства РСФСР.

застройки», а значит, необходимо создавать свою «социалистическую квартальную систему» [15, С. 24].

Однако долгий путь поиска, как это часто бывало в те годы, плохо сочетался с необходимостью достичь результата в сжатые сроки. С учетом отставания реального строительства от проектной практики, произошедшая трансформация в первую очередь нашла отражение в архитектурной графике. Уже к 1934 году ленты жилых корпусов, опоясывающих кварталы, стали обычным явлением в практике советского градостроительного проектирования. П.И. Гольденберг, оставивший на страницах специализированных периодических изданий один из наиболее полных обзоров идей, связанных с проектированием жилых кварталов, в качестве плюсов периметральной застройки называл возможность создания ясной архитектурной композиции и внутриквартального парка для каждой жилой группы, а также экономические преимущества такого решения [16]. Примечательно, что А.А. Галактионов с Д.М. Соболевым и Г.В. Шелейховский были не столь уверены в правильности новых веяний и считали, что пренебрегать санитарно-гигиеническими требованиями ради эстетического эффекта неразумно. Возможный выход они видели в разработке такой планировки жилых корпусов, которая соответствовала бы выбранному направлению этих корпусов относительно сторон света [11, С. 51–52; 12, С. 171–172]⁹. При этом Г.В. Шелейховский, доказывавший, что появление в квартале «обобществленного сектора» влечет коренное изменение «природы зависимости плотности заселения от этажности», позволял себе совсем радикальные высказывания: он называл периметральный (или «рантовый», по его определению) прием застройки «законным в условиях капиталистического города» и «неприемлемым для городов социалистического типа» [12, С. 185].

Определенная ограниченность периметральной застройки довольно быстро стала очевидна даже для самых ярых ее пропагандистов, одним из которых стал архитектор Государственного треста по проектированию рабочих городов, поселков, жилищ, учебных заведений и культурно-просветительских учреждений тяжелой промышленности (Горстройпроекта) А.М. Мостаков. Предлагавшийся им путь трансформации строго периметральной застройки он демонстрировал на примере сопоставления проектов двух кварталов Нижнего Тагила, выполненных под его руководством. Квартал № 5, разработанный в 1934 году, представлял собой типичный образец квартала с простейшей строго периметральной застройкой (рис. 1). Второй квартал – № 8, разработанный уже в 1935 году, был образован сложными по конфигурации жилыми корпусами, которые обрамляли квадратные, восьмиугольный и полуциркульный двory, сгруппированные вокруг свободной площадки внутри квартала (рис. 2). Сам А.М. Мостаков определял различия между ними следующим образом: в квартале № 5 многосекционные жилые дома трактовались как «отрезки» разной протяженности, в квартале № 8 – как целые объемы.

Новый подход, согласно выводам архитектора, позволил сократить число домов с 25 до 7, вынести детские учреждения из центра квартала во вторую (от жилья к центру) зону, а также создать две четко читаемые пространственные оси, которые должны были облегчить ориентацию внутри квартала и его функциональное зонирование. Благодаря этим приемам архитектор предполагал решить задачу придания выразительности внутреннему пространству квартала и добиться нивелировки разницы между главными и второстепенными дворовыми фасадами [17].

⁹ Это предложение, правда, входило в противоречие с идеями стандартизации и экономии в строительстве, которые все активнее заявляли о себе.

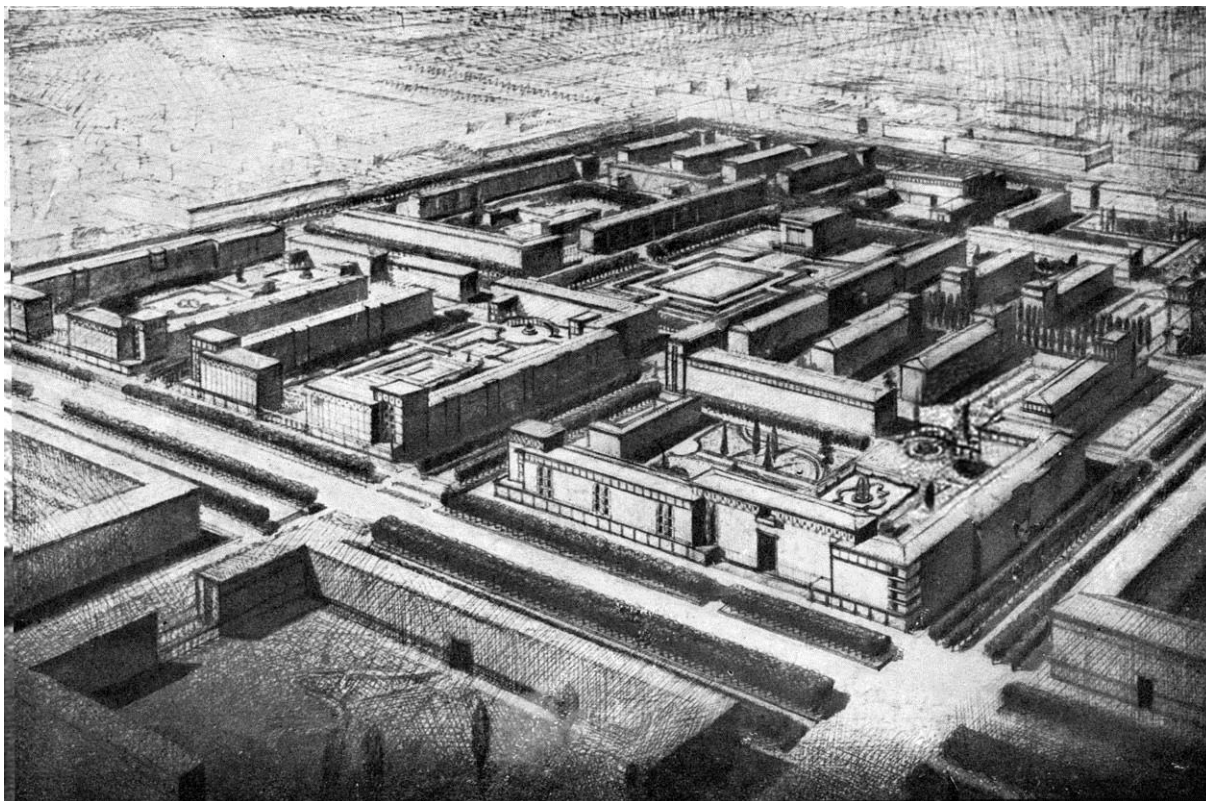
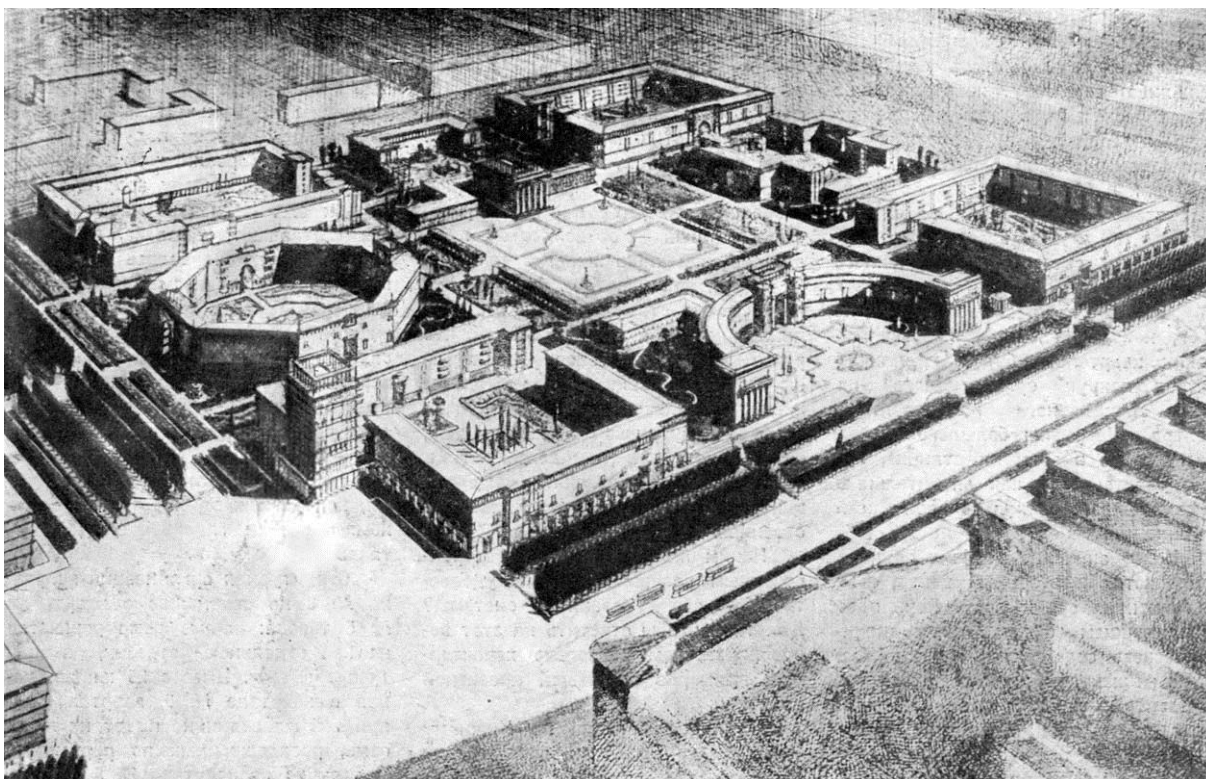
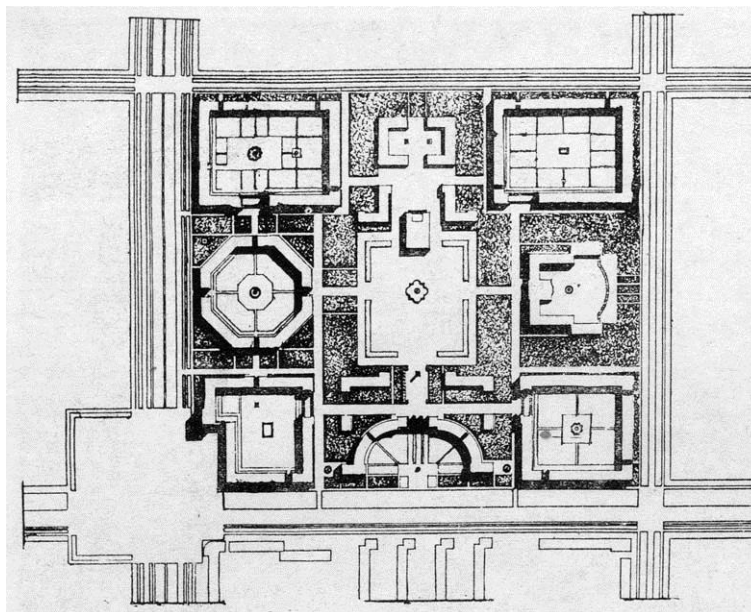

Рис. 1. Проект застройки квартала № 5 в Нижнем Тагиле. Архитектор А.М. Мостаков. 1934 год. Перспектива

a)

б)

Рис. 2. Проект застройки квартала № 8 в Нижнем Тагиле. Архитекторы А.М. Мостаков, Н.Б. Кузнецов, Г.М. Мапу, К.М. Метельский, С.П. Селивановский. 1935 год:
а) перспектива; б) планировка

П.И. Гольденберг описывал этот проект А.М. Мостакова как восемь отдельных «жилых комбинатов» – «группу домов, окружающих двор прямоугольной, восьмигранной или эллипсовидной формы», которые архитектор «вписал <...> в периметр одного квартала». К недостаткам проекта он относил то обстоятельство, что «пространство дворов комбинатов не вливается в центральное пространство квартала», а архитектурный центр квартала и вовсе отсутствует [18, С. 25]. Другой критик этого проекта архитектор Б.В. Данчич писал, что «мы достаточно ценим замкнутые объемы Инженерного замка и Академии художеств, а также чудесное полукружие Казанского собора, но нам, поистине, впервые приходится слышать, что это – формы «совершенных композиций» жилых зданий эпохи социалистического реализма» [19]. В ответ А.М. Мостаков настаивал, что эти решения – способ борьбы с «аскетизмом и обезличенностью». Он прямо ссылаясь на зарубежный опыт отмечая, что «практика немецкой, австрийской и голландской застроек показывает, что разнообразие фрагментов в сочетании с простором и зеленью большого двора при наличии единого планировочного замысла и масштабной соразмерности создает весьма сильное впечатление» [20]. При этом А.М. Мостаков, вероятно знакомый с этим зарубежным опытом лишь по иллюстрациям, игнорировал тот факт, что, например, жилые комплексы «Красной Вены», как правило, имели весьма нестандартные планировочные решения и включали лишь ограниченное число обслуживающих предприятий¹⁰.

Тем не менее, предложенный в проекте А.М. Мостакова подход с использованием жилых корпусов сложной конфигурации породил целую волну подражаний и поисковых решений. В качестве примеров можно привести проект планировки жилой застройки для Херсона архитектора Н.Н. Смирнова, в котором использовалась строгая линейная застройка по периметру квартала, а внутренняя застройка включала корпуса, обрамляющие эллипсовидные, круглые, квадратные и более сложные по форме дворы с озеленением (рис. 3). В чем-то схожий прием устройства второго контура жилых корпусов внутри квартала был использован архитекторами П.Н. Блохиным и А.Н. Зальцманом в проекте

¹⁰ В «Красной Вене» жилые комплексы обычно включали лишь детские сады, душевые и прачечные. В редких случаях – небольшие магазины. Подробнее см.: [21].

планировки жилой застройки для Тифлиса (рис. 4). Еще одной интерпретацией был проект жилой застройки архитектора И.О. Гохблита для Красноярска, в котором ядром жилого массива, включавшего ряд кварталов, выступали обрамляющие большую восьмигранную площадь жилые корпуса, к которым с четырех сторон примыкала периметральная застройка (рис. 5). И хотя однозначно определить, как бы воспринимались эти решения в пространстве города в случае реализации, довольно сложно, их выразительность на уровне проектной графики и проектных макетов делала их крайне притягательными для планировщиков.

Подобные приемы можно найти и в проектах для Москвы, например, в проекте застройки Хамовнической набережной Д.М. Иофана (рис. 6), который П.И. Гольденберг называл шагом «на пути к разумному уплотнению застройки квартала, к созданию внутриквартального пространства и приданию ему определенного отношения к улице» [18, С. 26]. Другой московский проект, предложенный для Калужского шоссе архитектором В.С. Колбиным (рис. 7), П.И. Гольденберг считал менее удачным решением именно в силу более «разреженной» планировки жилой застройки. Несмотря на определенные достоинства, причиной для критики проекта было то, что квартал представлял систему соподчиненных зданий, а не соподчиненных внутриквартальных пространств. Другим поводом была изолированность жилых дворов при том, что «пространство улицы слишком резко вторгается вглубь квартала» [18, С. 25].

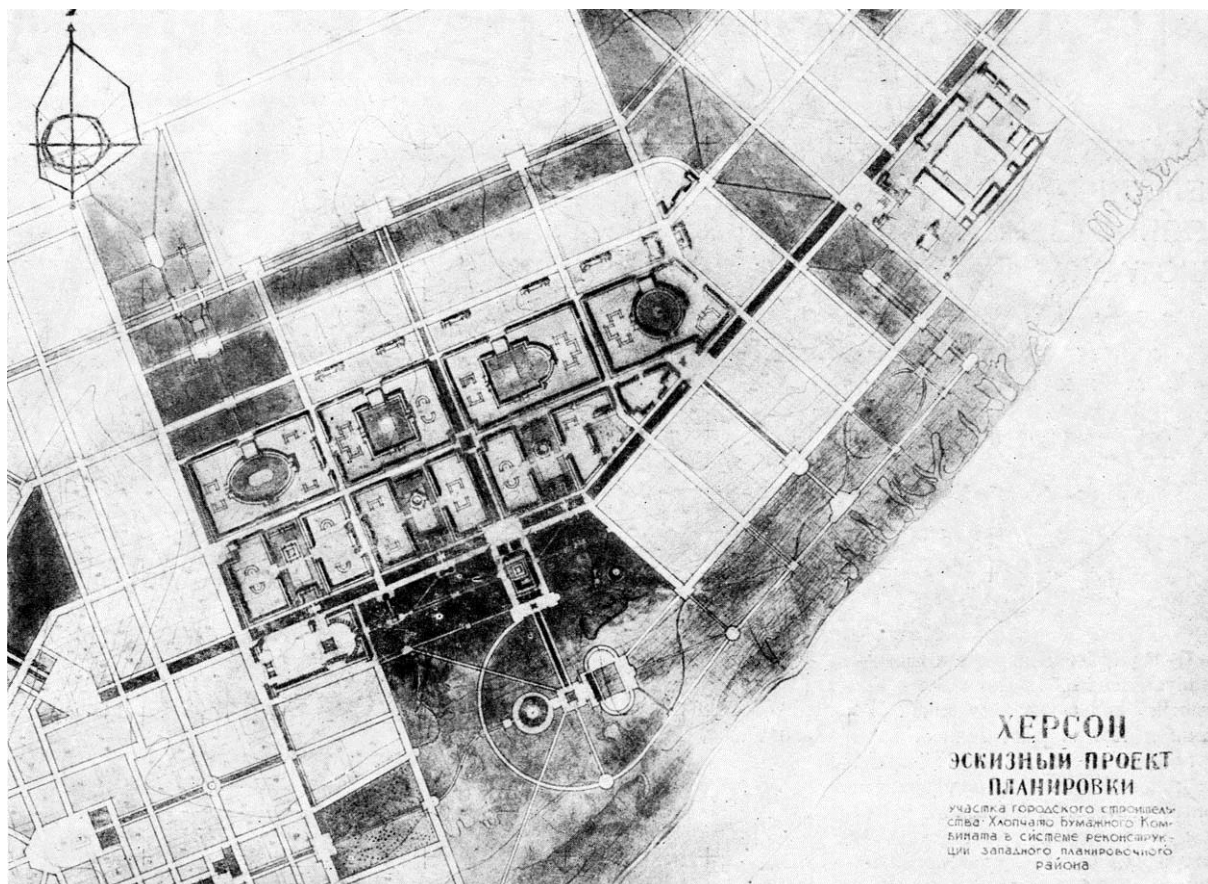

Рис. 3. Проект застройки жилого массива в Херсоне. Архитектор Н.Н. Смирнов. 1935 год. Планировка

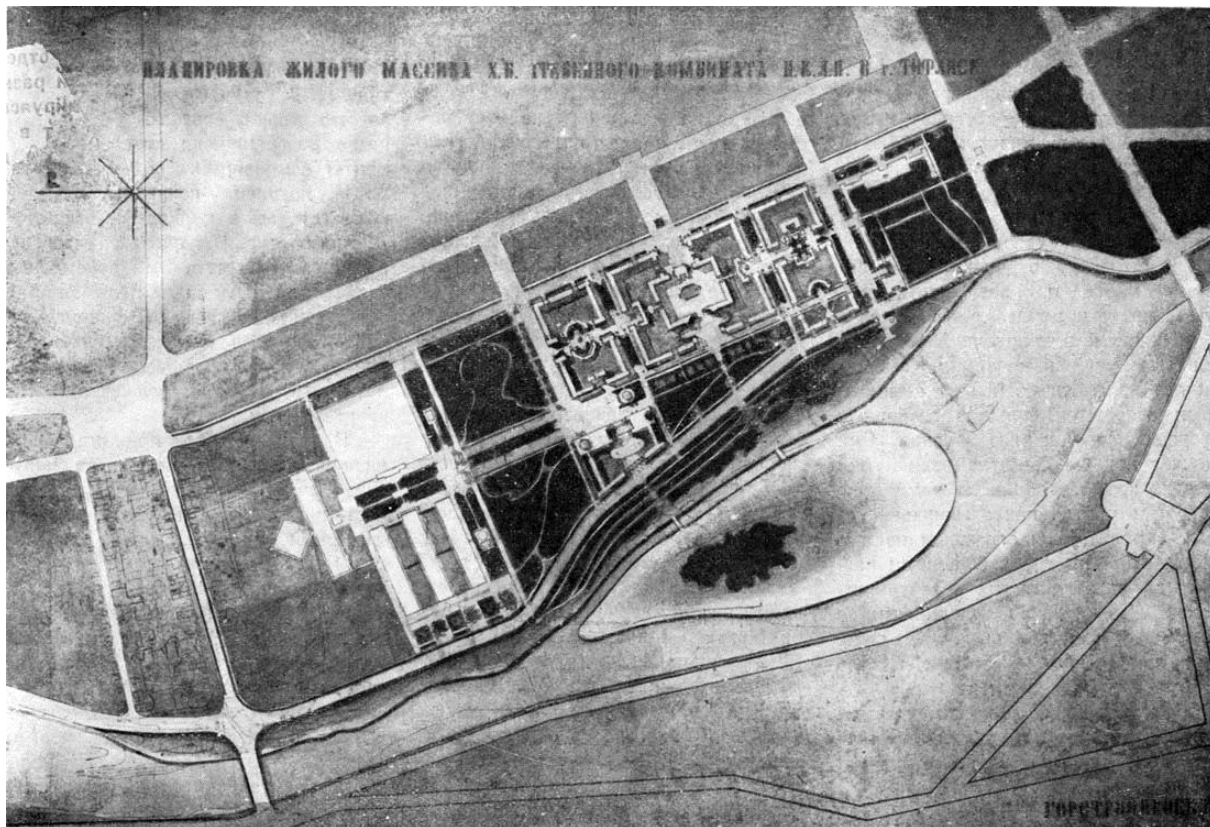

Рис. 4. Проект застройки жилого массива хлопчатобумажного гребенного комбината в Тифлисе. Архитекторы П.Н. Блохин, А.Н. Зальцман. 1935 год. Планировка.

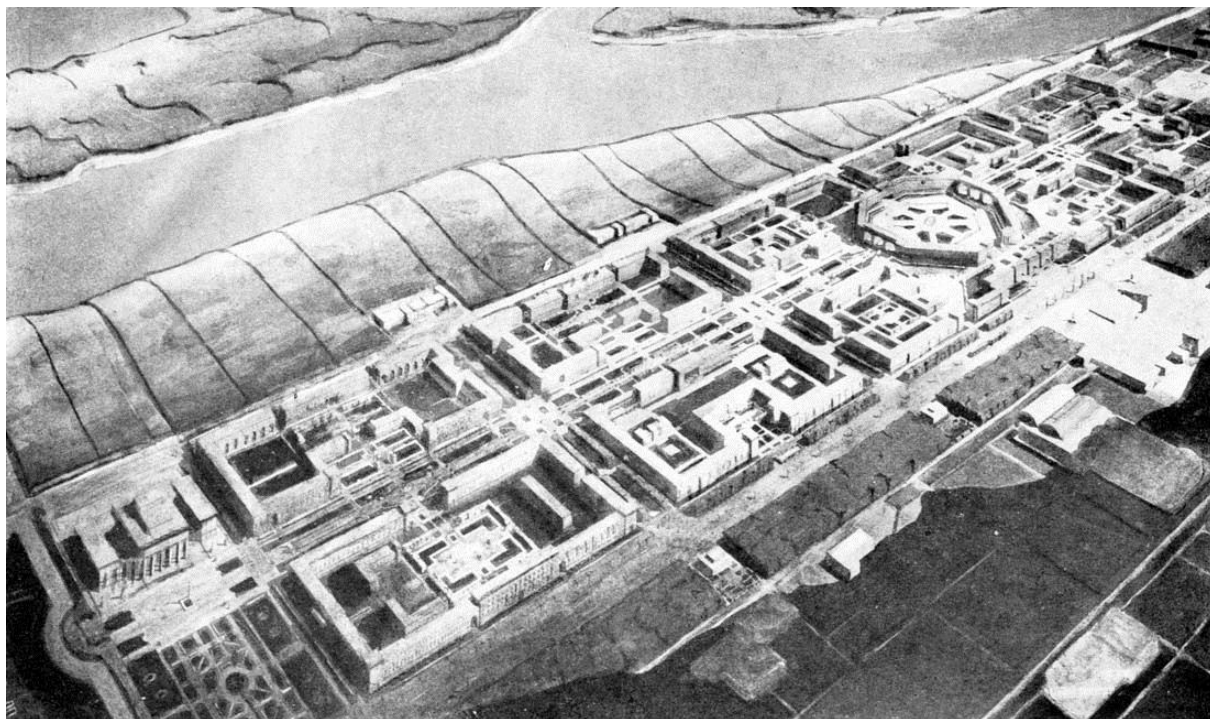

Рис. 5. Проект застройки жилого массива в Красноярске. Архитектор И.О. Гохблит. 1935 год. Перспектива

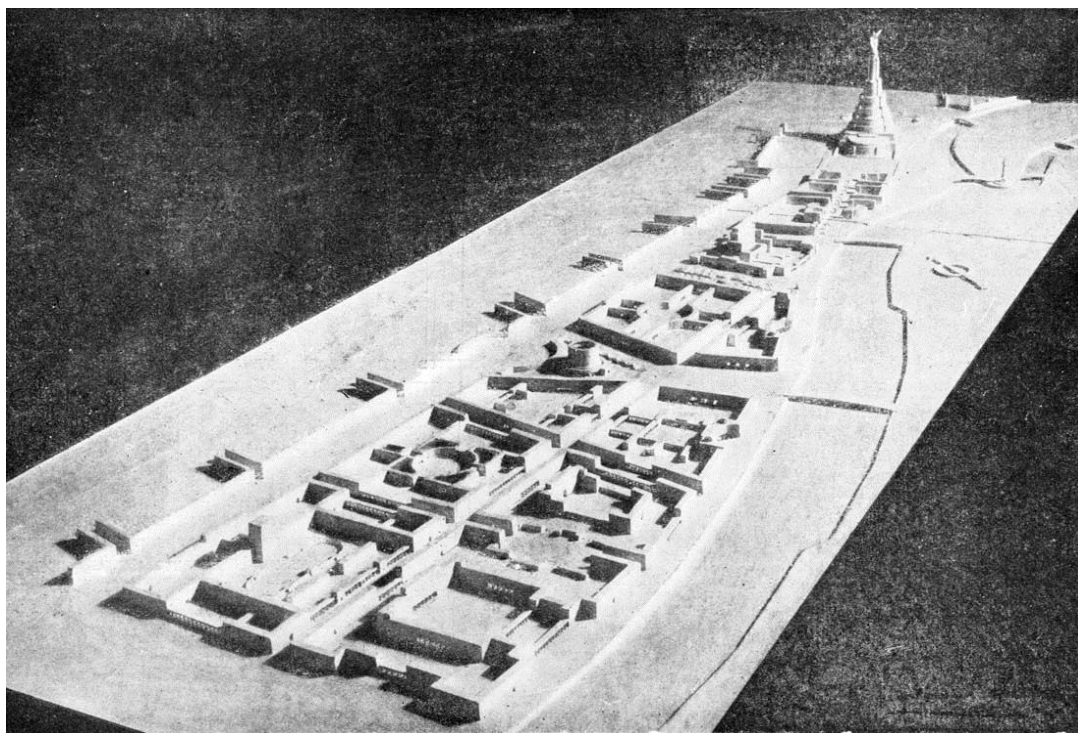

Рис. 6. Проект застройки территории, прилегающей к Дворцу Советов в Москве. Архитектор Д.М. Иофан при участии С.П. Папурина, М.Р. Бергера, консультанта Б.М. Иофана. 1935 год. Макет

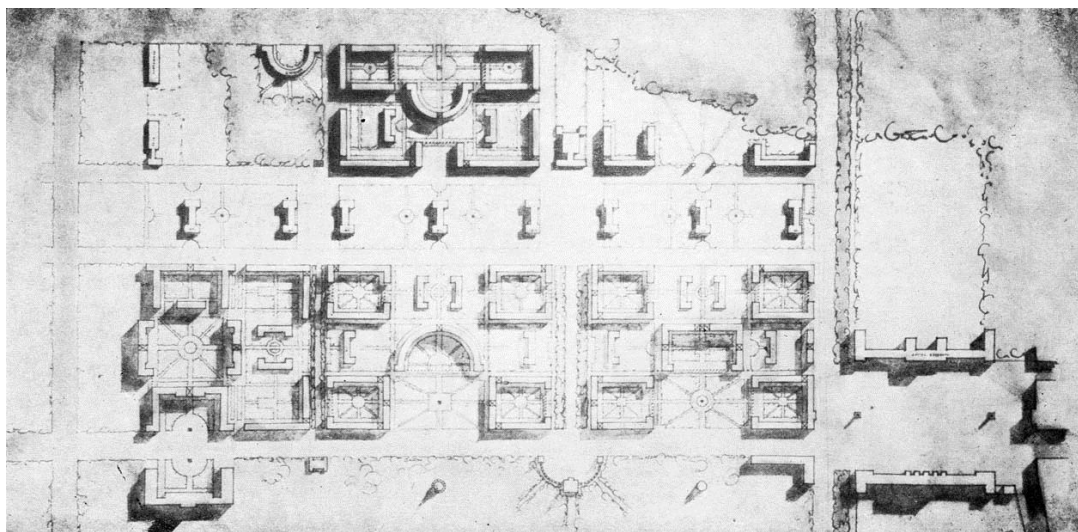

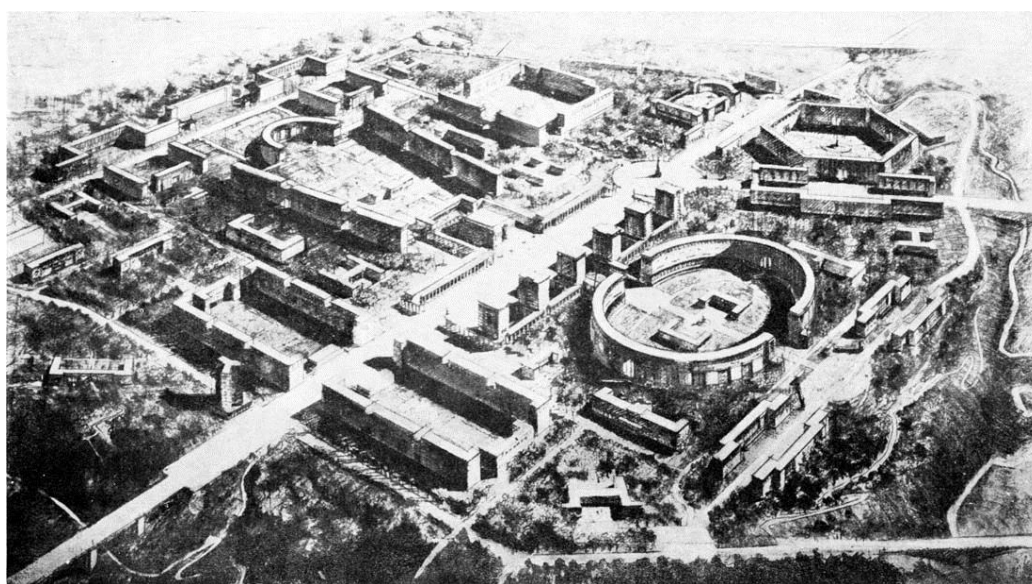
Рис. 7. Проект застройки кварталов по Калужскому шоссе в Москве. Архитектор В.С. Колбин. 1935 год. Планировка

Отличительной чертой всех приведенных высказываний и проектов было стремление скорректировать периметральную застройку, не отказываясь от нее как от ведущего принципа. На этом фоне особое внимание критиков привлек проект, который не только базировался на идее отказа от периметральной застройки, но фактически игнорировал ключевую задачу советского градостроительства – «оформление магистралей». Это был проект застройки района «Красный камень» в Нижнем Тагиле, разработанный под руководством М.Я. Гинзбурга (рис. 8). Поскольку в проекте «строго оформляются жилые дворы, а площади и улицы слагаются в результате свободной живописной планировки», П.И. Гольденберг называл решение М.Я. Гинзбурга «бесквартальным принципом»

планировки». Критика крайне беспокоило то обстоятельство, что «находящиеся вне жилого комплекса уличное пространство строится на контрастах, создаваемых свободной композицией зданий разной этажности и конфигурации, и будет восприниматься в лучшем случае как живописное разнообразие, а в худшем – как “живописный” беспорядок» [18, С. 24]. Кардинально иное мнение по поводу работы М.Я. Гинзбурга высказывал Г.В. Шелейховский, который полагал, что архитектор сумел «создать действительно волнующую новизну, пленяющую принципиальной самостоятельностью восприятия от застройки, о которой, когда она будет осуществлена, никто не скажет, что это кусок Берлина, Вены или Парижа», «каждому станет ясно, что он находится в городе, сооруженном в стране какого-то совершенно особого, еще нигде не виданного социального уклада» [22, С. 18]. Столь смелое суждение не нашло поддержки у коллег Г.В. Шелейховского. Даже у тех, кто критиковал периметральную застройку.

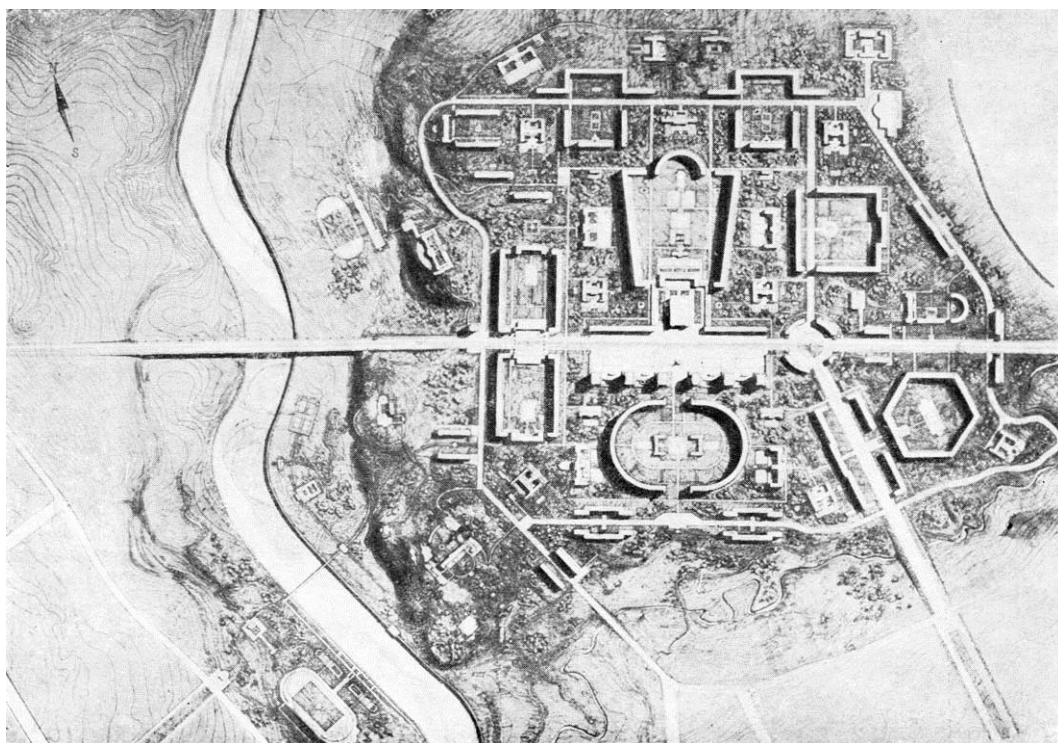
Примером такого рода может служить статья А.А. и В.А. Весниных «Архитектурная реконструкция Москвы», вышедшая в середине 1936 года. В ней именитые архитекторы отмечали, что считают «принципиально неправильной в наших условиях пространственного формирования социалистического города подчеркнуто периметральную застройку, при которой пассивно оконтуривается площадь квартала» [23]. Аргументируя свою позицию, они обращались к историческим примерам московской застройки, например, к зданию Английского клуба на Тверской улице¹¹, заглубленному относительно красной линии улицы, предлагая тем самым максимально разнообразить облик магистрали.

Критика А.А. и В.А. Весниных стала поводом для статьи П.И. Гольденберга с рассуждениями о возможности чисто периметральной застройки московских кварталов. Архитектор констатировал, что «по-видимому, назревает, если не перелом в оценке периметральной застройки, то некая реакция против ее безраздельного господства» [24, С. 14]. Несмотря на вновь подчеркнутые достоинства этого типа застройки, П.И. Гольденберг, в результате анализа приходил к выводу, что достижение нормативов жилой застройки, заданных постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О Генеральном плане реконструкции Москвы» 1935 года возможно только при применении «новой системы застройки, охватывающей единым замыслом и внешнюю и внутреннюю застройку квартала» [24, С. 16]. Иными словами, он фактически подтверждал правомерность приемов, которые использовались в описанных выше проектах для Херсона, Тифлиса, Красноярска и т.п.

а)

¹¹ Тогда Музей Революции на улице Горького, ныне – Музей современной истории России.

б)

Рис. 8. Проект застройки района «Красный камень» в Нижнем Тагиле. Архитектор М.Я. Гинзбург, соавторы: Л.С. Славина, И.Г. Вильяма, при участии М.Н. Слатинцева, Н.С. Полюдова, Н.В. Чернявского, Н.А. Красильникова, Р.А. Канцельсона. 1935 год: а) перспектива; б) планировка

Определенное противоречие состояло в том, что, отталкиваясь от статьи коллег, П.И. Гольденберг рассматривал принципиально иной аспект проблемы. А.А. и В.А. Веснины писали о необходимости разнообразия линии застройки квартала, формирующей уличные фасады, и исходили из задачи создания ансамбля конкретной протяженной магистрали, избежав монотонности застройки. П.И. Гольденберг говорил о невозможности обеспечить действующие нормативы, используя застройку в одну линию по периметру квартала. А.А. и В.А. Веснины не касались вопросов внутренней организации квартала, а П.И. Гольденберг игнорировал тот факт, что ряд кварталов образует застройку улицы. Это непонимание весьма наглядно отражало противоречия между двумя подходами к проектированию социалистических городов. У одних проектировщиков в фокусе внимания были городские магистрали, которые необходимо было архитектурно оформить, у других – жилые кварталы, заключенные между этими магистралями. Одни ратовали за использование курдонеров и устройство домов с криволинейными фасадами, другие отмечали возникающие в этом случае сложности организации внутри квартала всех предписанных законодательством обслуживающих предприятий, проблемы с инсоляцией, планировкой квартир и т.п.

Однако даже среди архитекторов, сосредоточенных на проектировании жилых кварталов, были те, кто, казалось, не замечал требований функционально-технического характера, предъявляемых к жилой застройке. В результате присущее многим советским планировщикам акцентирование роли художественных аспектов архитектурно-пространственной организации жилого квартала рождало еще одно противоречие, которое проявилось в 1935 году при обсуждении новой инструкции Наркомхоза о порядке и объеме проектирования городов. В критической статье об этом документе А.М. Мостаков настаивал, что проектирование города должно отталкиваться от

архитектурной идеи, в то время как инструкция ставит на первое место функционально-технические условия, а не архитектурный образ [25]. В ответной статье Г.В. Шелейховский обвинял А.М. Мостакова в схоластичности суждений, поскольку он и его единомышленники «замкнуты в кругу только эстетических категорий», «направлены чаще всего на графику чертежа и не учитывают всего богатства требований, которым должен отвечать город» [22, С. 17–18].

Между тем, число функциональных, технико-экономических и санитарно-гигиенических требований к проектированию жилой застройки только возрастало. Декларируемое повышение уровня жизни советского человека вело к расширению перечня объектов, которые необходимо разместить внутри жилого квартала. Помимо уже привычных предприятий культурно-бытового обслуживания (детские сады, школы, бани, столовые и т.п.), речь шла также о размещении гаражей и стоянок для личного автотранспорта. С повышением этажности застройки, которая была закреплена постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О генеральном плане реконструкции г. Москвы» 1935 года, особое значение приобретали вопросы освещения, инсоляции, движения воздуха и т.п. Размещение жилой застройки между крупными магистралями делало актуальной задачу борьбы с шумом и выхлопными газами, обширная площадь кварталов требовала поиска особых приемов размещения зеленых насаждений внутри квартала. Свидетельством актуальности этих вопросов стала специальная конференция, прошедшая в декабре 1936 года по инициативе Центрального научно-исследовательского института коммунальной санитарии и гигиены Наркомата здравоохранения СССР. Несмотря на то, что конференция была организована НИИ, сфера деятельности которого лишь отчасти соприкасалась с проблемами архитектуры и градостроительства, архитекторы на нее были также приглашены.

На конференции много внимания было уделено вопросам планировки квартала в связи с естественным освещением и инсоляцией, тепловым режимом и движением воздуха внутри квартала и другим специальным вопросам, которые редко оказывались в поле зрения архитекторов. Примечательно, что среди докладчиков не было представителей московских проектных организаций, но были специалисты из Ленинграда, Харькова, Минска и т.п. Их доклады освещали так и не решенные вопросы, связанные с размещением объектов культурно-бытового и социального обслуживания внутри кварталов, опыт конкретных организаций и проблему создания нормативной базы. Ключевой мыслью, озвученной на конференции архитектором Гипрограда В.И. Артемчуком, была констатация невозможности создать «абсолютные нормы», поскольку каждый город имеет свои индивидуальные, не только климатические, но и планировочные условия [26, С. 75]. Конференция отметила также сложности в части соблюдения санитарно-гигиенических требований при разработке архитектурно-планировочных решений и проблемы с реализацией даже неплохих проектов, поскольку «строющие организации, а также отводящие под это строительство земельные участки, не всегда руководствуются предусмотренными и утвержденными проектами жилых кварталов» [26, С. 194].

Проблема, между тем, заключалась не только в игнорировании проектов, но и в нехватке ресурсов, в результате которой капитальное строительство часто заменялось облегченным (т.е. бараками). Именно поэтому о масштабной реализации проектов жилой застройки, появившихся в результате поисков середины 1930-х годов, как и о применении на практике разработок в сфере нормирования архитектурно-пространственной организации жилого квартала, речь, как правило, не шла. Остававшиеся на бумаге проекты не давали возможности проверить жизнеспособность предлагавшихся архитекторами решений и не позволяли накопить столь необходимый практический опыт, опираясь на который, специалисты могли бы вести дальнейшие поиски. Вероятно, именно поэтому предпринимавшиеся во второй половине 1930-х годов попытки активизации дискуссии об архитектурно-пространственной организации жилого квартала не увенчались успехом. Даже особый содоклад Б.Р. Рубаненко, посвященный жилому кварталу, прозвучавший на III пленуме Правления Союза советских архитекторов СССР в

июле 1938 года [27, С. 22–34], не вызвал никакого отклика в профессиональной печати. Статья Б.В. Данчича того же года, в которой архитектор пытался реабилитировать строчную застройку «как один из приемов (а не как принцип)», и отмечал, что «в конкретных случаях представляет несомненный интерес и может дать совершенно новые, абсолютно не похожие на прежние, архитектурные решения, не говоря уже о гигиенических достоинствах этой системы» [28, С. 50], также осталась без ответа.

Таким образом, выявленные материалы позволяют утверждать, что необходимость следовать курсу на «освоение исторического наследия» и кристаллизация концепции «города-ансамбля» после 1932 года во многом способствовали смещению внимания архитекторов от функциональных, технических и санитарно-гигиенических аспектов архитектурно-пространственной организации жилого квартала к художественным. Утвердившийся принцип периметральной застройки кварталов, призванный решить новую для архитекторов задачу, очень быстро стал поводом для развертывания дискуссии о путях трансформации этого принципа, которая нашла отражение на страницах профессиональных периодических изданий 1935–1936 годов. В то же время материалы конференции 1936 года дают основание говорить о том, что задача архитектурно-пространственной организации жилого квартала в этот период понималась гораздо шире и включала ряд проблем, некоторые из которых не утратили своей актуальности до сих пор. Анализ публикаций второй половины 1930-х годов показывает, что затуханию дискуссии во многом способствовало отсутствие возможности реализации предлагавшихся идей на практике, однако, соотнесение этих идей с уже послевоенной практикой советского жилищного строительства показывает, что они не были забыты.

Источники иллюстраций

- Рис. 1. [17, С. 16].
 Рис. 2. а) [17, С. 17]; б) [18, С. 28].
 Рис. 3. [17, С. 21].
 Рис. 4. [17, С. 19].
 Рис. 5. [17, С. 15].
 Рис. 6. [18, С. 26].
 Рис. 7. [18, С. 28].
 Рис. 8. а) [18, С. 27], б) [18, С. 27].

Литература

1. Мойзер Ф. Жилищное строительство в СССР, 1955–1985. Архитектура хрущевского и брежневского времени / перевод: Д. Хмельницкий и Д. Задорин. – Берлин: DOM publisher, 2020. – 312 с.
2. Inizan G., de Lille, L.C. The last of the soviets' home: Urban demolition in Moscow // *Geographia Polonica*. – 2019. – Volume 92, Issue 1. – P. 37–56.
3. Eremeeva A., Venatovskaya L. Residential districts of Soviet modernism: History and prospects for further development // *Proceedings of the Institution of Civil Engineers: Urban Design and Planning*. – 2018. – Volume 171, Issue 3. – P. 118–132.
4. Kotova E.S. Some Features of the Representation of the Problems of Urban Development in the USSR and the United Kingdom, 1950-1970 // *Modern History of Russia*. – 2015. – Issue 3. – P. 182–192.
5. Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда: в 2-х книгах. Книга 2. Социальные проблемы. – Москва: Стройиздат, 2001. – 712 с.

6. Меерович М.Г. От городов-садов к соцгородам: основные архитектурно-градостроительные концепции в СССР (1917 – первая половина 1930-х гг.): дисс. ... докт. архитектуры. Том 1. – Москва, 2015. – 488 с.
7. Конышева Е.В. Европейские архитекторы в советском градостроительном проектировании первых пятилеток // Советское градостроительство, 1917-1941: в 2-х книгах. Книга 2 / автор концепции издания и ответственный редактор Ю.Л. Косенкова. – Москва: Прогресс-традиция, 2018. – С. 1107–1157.
8. Косенкова Ю.Л. Становление методологии проектирования городов: опыт харьковского Гипрограда // Советское градостроительство, 1917-1941: в 2-х книгах. Книга 2 / автор концепции издания и ответственный редактор Ю.Л. Косенкова. – Москва: Прогресс-традиция, 2018. – С. 966–986.
9. Старостенко Ю.Д. Архитектор П.И. Гольденберг и его вклад в формирование принципов архитектурно-пространственной организации жилого квартала в СССР в 1930-е годы // Academia. Архитектура и строительство. – 2020. – № 3. – С. 39–47.
10. Мостаков А. Московское жилищное строительство // Строительство Москвы. – 1930. – № 7. – С. 25–29.
11. Галактионов А. Жилой квартал: организация, нормы и условия планировки / А. Галактионов, Д. Соболев. – Москва: Госстройиздат, 1934. – 107 с.
12. Шелейховский Г.В. Жилой квартал, как низовое звено города, его элементы и нормативы // Планировка и социалистическая реконструкция городов. Вып. 1. Общие проблемы / под редакцией Ф.В. Попова, Н.Д. Ефремова, А.М. Борщевского. – Москва: Власть советов, 1934. – С. 164–218.
13. Гольденберг П. [Рецензия на статью Г.В. Шелейховского «Жилой квартал, как низовое звено города, его элементы и нормативы»] // Планировка и строительство городов. – 1935. – № 7. – С. 48–49.
14. Семенов В. Москву планировать и планомерно застраивать // Строительство Москвы. – 1932. – № 6. – С. 2–6.
15. Аранович Д. Об открытой системе застройки жилых кварталов // Коммунальное хозяйство. – 1932. – № 6. – С. 20–24.
16. Гольденберг П. Строчная или периметральная застройка квартала // Строительство Москвы. – 1933. – № 1. – С. 31–34.
17. Мостаков А.М. Композиция жилого квартала // Архитектура СССР. – 1936. – № 1. – С. 15–21.
18. Гольденберг П. Опыт проектирования новых жилых кварталов // Архитектура СССР. – 1936. – № 9. – С. 24–28.
19. Данчич Б. Допустимо ли многообразие объемных форм? // Архитектурная газета. – 1936. – № 26 (98), 8 мая. – С. 2.
20. Мостаков А. Против упрощенства и однообразия. Ответ тов. Данчичу // Архитектурная газета. – 1936. – № 26 (98), 8 мая. – С. 2.
21. Blau E. The Architecture of Red Vienna, 1919-1934. – Cambridge: The Mit Press, 1998. – 510 с.

22. Шелейховский Г. По поводу статьи арх. Мостакова в «Архитектурной газете» // Планировка и строительство городов. – 1935. – № 9. – С. 17–18.
23. Веснин А.А., Веснин В.А. Архитектурная реконструкция Москвы // Архитектурная газета. – 1936. – № 33 (105), 11 июня. – С. 2.
24. Гольденберг П. Возможна ли чисто периметральная застройка московских кварталов // Строительство Москвы. – 1936. – № 20. – С. 14–16.
25. Мостаков А. Без архитектурной идеи // Архитектурная газета. – 1935. – № 38, 8 июля. – С. 2.
26. Сборник трудов Государственного центрального научно-исследовательского института коммунальной санитарии и техники. Том 2. Жилой квартал: доклады и постановления научной конференции по санитарно-гигиеническим вопросам планировки, застройки и реконструкции. – Москва, 1938. – 202 с.
27. Планировка и строительство городов СССР. Материалы III пленума Правления Союза советских архитекторов СССР, 7-11 июля 1938 г. / Союз советских архитекторов СССР. – Москва: Издательство Всесоюзной академии архитектуры, 1938. – 143 с.
28. Данчич Б.В. О системах застройки // Архитектура Ленинграда. – 1938. – № 2. – С. 49–51.

Reference

1. Moizer F. *Zhilishchnoe stroitel'stvo v SSSR, 1955–1985. Arkhitektura khrushchevskogo i brezhnevskogo vremeni* [Housing construction in the USSR, 1955-1985. Architecture of the Khrushchev and Brezhnev times. Translated by D. Khmelitsky and D. Zadorin]. Berlin, 2020, 312 p.
2. Inizan G., de Lille, L.C. The last of the soviets' home: Urban demolition in Moscow. Magazine *Geographia Polonica*, 2019, vol. 92, Issue 1, pp. 37–56.
3. Eremeeva A., Venatovskaya L. Residential districts of Soviet modernism: History and prospects for further development. Magazine *Proceedings of the Institution of Civil Engineers: Urban Design and Planning*, 2018, vol. 171, Issue 3, pp. 118–132.
4. Kotova E.S. Some Features of the Representation of the Problems of Urban Development in the USSR and the United Kingdom, 1950–1970. Magazine *Modern History of Russia*, 2015, Issue 3, pp. 182–192.
5. Khan-Magomedov S.O. *Arkhitektura sovetskogo avangarda: v 2-kh knigakh. Kniga 2. Sotsial'nye problem* [Architecture of the Soviet avant-garde: in 2 Volumes. Vol. 2. Social problems]. Moscow, 2001, 712 p.
6. Meerovich M.G. *Ot gorodov-sadov k sotsgorodam: osnovnye arkhitekturno-gradostroitel'nye kontseptsii v SSSR (1917– pervaya polovina 1930-kh gg. (Dokt. dis.). Tom 1* [From garden cities to social cities: the main architectural and urban planning concepts in the USSR (1917-the first half of the 1930s) (Doct. dis.). Volume 1]. Moscow, 2015, 488 p.
7. Konyshcheva E.V. *Evropeiskie arkhitektory v sovetskom gradostroitel'nom proektirovanii pervykh piatiletok. Kniga "Sovetskoe gradostroitel'stvo, 1917-1941: v 2-kh knigakh. Kniga 2"* [European architects in the Soviet urban planning design of the first five-year plans. Book

- Soviet urban planning, 1917-1941: in 2 books. Book 2. Author of the concept of the publication and executive editor Yu. L. Kosenkova]. Moscow, 2018, pp. 1107–1157.
8. Kosenkova Yu.L. *Stanovlenie metodologii proektirovaniia gorodov: opyt khar'kovskogo Giprograda* *Kniga "Sovetskoe gradostroitel'stvo, 1917–1941: v 2-kh knigakh. Kniga 2"* [The formation of the methodology of designing cities: the experience of Kharkiv Giprograd. Book Soviet urban planning, 1917-1941: in 2 books. Book 2. Author of the concept of the publication and executive editor Yu.L. Kosenkova]. Moscow, 2018, pp. 966–986.
  9. Starostenko Yu.D. *Arkhitekt P.I. Gol'denberg i ego vklad v formirovanie printsipov arkhitekturno-prostranstvennoi organizatsii zhilogo kvartala v SSSR v 1930-e gody* [Architect P.I. Goldenberg and his contribution to the formation of the principles of architectural and spatial organization of a residential quarter in the USSR in the 1930s. Magazine Academia. Architecture and construction]. 2020, no. 3, pp. 39–47.
  10. Mostakov A. *Moskovskoe zhilishchnoe stroitel'stvo* [Moscow housing construction. Magazine Construction of Moscow]. 1930, no. 7, pp. 25–29.
  11. Galaktionov A., Sobolev D. *Zhiloi kvartal: organizatsiia, normy i usloviia planirovki* [Residential quarter: organization, norms and conditions of planning]. Moscow, 1934, 107 p.
  12. Sheleikhovskii G. V. *Zhiloi kvartal, kak nizovoe zveno goroda, ego elementy i normativy. Kniga "Planirovka i sotsialisticheskaia rekonstruktsiia gorodov. Vypusk 1. Obshchie problemy"* [Residential quarter, as a grassroots link of the city, its elements and standards. Book Urban planning and socialist reconstruction. Volume 1. General problems. Edited by F.V. Popov, N.D. Efremov, A.M. Borshchevsky]. Moscow, 1934, pp. 164–218.
  13. Gol'denberg P. *Retsenziia na stat'iu G.V. Sheleikhovskogo "Zhiloi kvartal, kak nizovoe zveno goroda, ego elementy i normativy"* [Review of the article by G.V. Sheleikhovsky "Residential quarter, as a grass-roots link of the city, its elements and standards". Magazine Planning and construction of cities]. 1935, no. 7, pp. 48–49.
  14. Semenov V. *Moskvu planirovat' i planovo zastraivat'* [Moscow plan and plan to build up. Magazine Construction of Moscow]. 1932, no. 6, pp. 2–6.
  15. Aranovich D. *Ob otkrytoi sisteme zastroiki zhilykh kvartalov* [About the open system of building residential quarters. Magazine Municipal economy]. 1932, no. 6, pp. 20–24.
  16. Gol'denberg P. *Strochnaia ili perimetral'naia zastroika kvartala* [Zeilenbau orientation or perimeter development of the quarter. Magazine Construction of Moscow]. 1933, no. 1, pp. 31–34.
  17. Mostakov A.M. *Kompozitsiia zhilogo kvartala* [The composition of the residential quarter. Magazine Architecture of the USSR]. 1936, no. 1, pp. 15–21.
  18. Gol'denberg P. *Opyt proektirovaniia novykh zhilykh kvartalov* [Experience in designing new residential quarters. Magazine Architecture of the USSR]. 1936, no. 9, pp. 24–28.
  19. Danchich B. *Dopustimo li mnogoobrazie ob"emnykh form?* [Is the variety of three-dimensional forms acceptable? Newspaper Architectural Newspaper]. 1936, no. 26 (98), May 8, p. 2.
  20. Mostakov A. *Protiv uproshchenstva i odnoobrazii. Otchet tov. Danchichu* [Against simplification and monotony. Answer of com. Danchich. Newspaper Architectural Newspaper]. 1936, no. 26 (98), May 8, pp. 2.
  21. Blau E. *The Architecture of Red Vienna, 1919–1934*. Cambridge, 1998, 510 p.

22. Sheleikhovskii G. *Po povodu stat'i arkh. Mostakova v Arkhitekturnoi gazete* [About the article arch. Mostakova in Architectural Newspaper. Magazine Planning and construction of cities]. 1935, no. 9, pp. 17–18.
23. Vesnin A.A., Vesnin V.A. *Arkhitekturnaya rekonstruktsiia Moskvy* [Architectural reconstruction of Moscow. Newspaper Architectural Newspaper]. 1936, no. 33 (105), Juny 11, p. 2.
24. Gol'denberg P. *Vozmozhna li chisto perimetral'naia zastroika moskovskikh kvartalov* [Is it possible to build purely perimeter development of Moscow quarters. Magazine Construction of Moscow]. 1936, no. 20, pp. 14–16.
25. Mostakov A. *Bez arkhitekturnoi idei* [Without an architectural idea. Newspaper "Architectural Newspaper"]. 1935, no. 38, July 8, p. 2.
26. *Sbornik trudov Gosudarstvennogo tsentral'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta kommunal'noi sanitarii i tekhniki. Tom 2. Zhiloi kvartal: doklady i postanovleniia nauchnoi konferentsii po sanitarno-gigienicheskim voprosam planirovki, zastroiki i rekonstruktsii.* [Proceedings of the State Central Research Institute of Municipal Sanitation and Technology. Volume 2. Residential quarter: reports and resolutions of the scientific conference on sanitary and hygienic issues of planning, development and reconstruction]. Moscow, 1938, 202 p.
27. *Planirovka i stroitel'stvo gorodov SSSR. Materialy III plenuma Pravleniia Soiuza sovetskikh arkhitektorov SSSR, 7-11 iiulia 1938 g.* [Planning and construction of cities of the USSR. Materials of the III Plenum of the Board of the Union of Soviet Architects of the USSR, July 7-11, 1938]. Moscow, 1938, 143 p.
28. Danchich B.V. *O sistemakh zastroiki* [About building systems. Magazine Architecture of Leningrad]. 1938, no. 2, pp. 49–51.

ОБ АВТОРЕ

Старостенко Юлия Дмитриевна

Кандидат архитектуры, старший научный сотрудник, Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (Филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России»), Москва, Россия
e-mail: ystarostenko@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Starostenko Yulia

Candidate of Architecture, Senior Researcher, Research Institute of Theory and History of Architecture and Town-Planning (The Branch of CNIP of the Ministry of Russia), Moscow, Russia
e-mail: ystarostenko@yandex.ru